

Психологические науки

УДК 159.9.01

ИСТОРИЯ «СУБЪЕКТА» В ЕЕ НЕКОТОРЫХ КЛЮЧЕВЫХ МОМЕНТАХ

И.Н. Карицкий. Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия), e-mail: ignikkar@mail.ru

Резюме. Прослежены некоторые этапы формирования философского и психологического понятия субъекта. Более детально рассмотрены словарные значения слова «субъект», трактовка субъекта у Декарта, Канта, С.Л.Рубинштейна, В.А.Лекторского, в некоторых философских и психологических традициях, основные признаки субъекта.

Ключевые слова: понятие, реальность, субъект, объект, сознание, Я, душа.

Понятия, в которых наука мыслит реальность, есть попытка, с одной стороны, выстроить в соответствии с определенными критериями образ реальности или ее фрагмента на уровне мышления, с другой стороны, сформировать систему практических процедур взаимодействия с этой реальностью в плане достижения прагматических целей, в которой понятия играют роль одинаково толкуемых опорных моментов коммуникации. Понятия разными способами соотносены с реальностью и в определенных отношениях коррелирует с ней, хотя в каких отношениях и в какой степени они соотносены с реальностью – это всегда остается под вопросом, обычно разрешаемым практически либо в силу относительной успешности человеческих действий, либо в соответствии с неявными конвенциями. При этом существенно, что понятия – это только человеческие представления о реальности, но не сама реальность: как бы нам ни были привычны сами понятия, субъективно почти тождественные реальности по причине постоянного, бесконечно повторяющегося, почти автоматического их отнесения к этой реальности, они только наш образ

реальности, которая всегда остается для нас темной, вещью-в-себе. Одним из важнейших понятий-категорий современной философии, гуманитарной науки в целом и, в частности, психологии является понятие субъекта.

История понятия «субъект» имеет длинную историю от древних греков до Декарта и Канта и от Канта к разнообразию современных трактовок. Попробуем проследить эту истории в некоторых существенных моментах.

До Канта «субъект» трактовался, прежде всего, как логический и грамматический субъект, а также в значении субстанции как производителя и носителя действий и свойств. В логике как часть суждения, которому приписываются определенные предикаты (свойства), аналогично в грамматике – в качестве подлежащего (в обоих этих случаях субъект был языковой реальностью, соотносимой с реальностью мира в виде выделенного в нем фрагмента – объекта). Субъект как носитель свойств и активности, по сути, совпадал с понятием субстанции.

Кант сопоставил структуру суждения со структурой познавательной ситуации, и то, что у Декарта называлось по большей части душой и мышлением, а также разумом, умом, сознанием и Я, объединил под общим понятием субъекта – того, чему принадлежит восприятие и мышление, и противопоставил так понимаемому субъекту объект в форме, прежде всего, восприятия, трактуемого на уровне эмпирического субъекта в качестве объективной реальности, а на уровне трансцендентального субъекта как интенциональное содержание сознание неизвестной природы (как то, что принадлежит самому сознанию, порождается им, или как то, что имеет своей причиной нечто объективное, существующее вне сознания) (Декарт, 1989; 1994; Кант, 1964).

Категории философии «субъект» и «объект», уже как они представлены у Канта, являются всеобщими и парными – поскольку являясь предельными, они определяются одна через другую: в понятии субъекта уже содержится объект, в понятии объекта – субъект. В исходной трактовке этих категорий познавательный акт (правда, не в обычном его эмпирическом значении, а как исходная данность сознания) на одной стороне имеет познающего (субъект), на другой – познаваемое (объект). Этим, по сути, исчерпывается всеобщее содержание данных категорий в

их предельно абстрактном выражении: познавательный акт и его крайние стороны, одна из которых иницирует познавательный акт и тем самым в своей познавательной направленности образует другую сторону. Иными словами, в самом общем и абстрактном виде в познании выделяются только его субъект и его объект, к субъекту сводятся все возможные существа, осуществляющие акт познания, это их предельная вершина обобщения, к объекту – все возможные предметы познания, эта категория – логическая вершина пирамиды обобщения всех этих предметов.

В той или иной философской системе эти предельные категории (субъект и объект) в процессе развертывания получают свое более конкретное содержание и значение, между ними выстраиваются опосредующие звенья (исторически это, правда, выглядит по-другому, но логически это так). Например, субъект наделяется сознанием и отождествляется с ним (поскольку достоверно мы знаем только одно существо, осуществляющее познание на уровне мышления), объект полагается производным от субъекта (в одних системах) или познание рассматривается как обусловленное практической деятельностью (в других системах) и т.д.

Категория «субъект» широко используется в философии, психологии, других науках. В то же время в ее истолковании, прежде всего в российской психологии, не только не существует единого понимания, но отдельные ее трактовки находятся в противоречии между собой и авторы различных теоретических подходов ведут дискуссии в отношении содержания термина «субъект», не всегда плодотворных, поскольку каждый настаивает на своем понимании, но, обычно, избегает детального методологического анализа этого понятия, не выясняет возможности различных допустимых его интерпретаций, не производит их взаимного соотнесения и не анализирует значение этих толкований для тех или иных конкретных исследований.

Это приводит к необходимости начать выяснять содержание слова «субъект» издали, заглянув для начала в разного рода словари и некоторые работы по проблеме субъекта.

В общих словарях приведено несколько значений слова «субъект», не говоря уже о специализированных словарях и специальных работах, посвященных тем или иным аспектам понятия субъекта (см., напр.:

Абульханова-Славская, 1973; Акопов, 2007; Брушлинский, 2008; Знаков, 2005; Карицкий, 2005; 2010; 2011; 2012; Лекторский, 1980; 2001; 2009; 2010; Любутин, 1981; Микешина, 2002; 2009; Психология., 2002; Рубинштейн, 1983; 1997; 2002; 2003; Слинин, 2001 и др.).

Словари, как общие, так и специализированные, конечно, не являются главным аргументом в анализе содержания понятий. Но в них, хотя и с некоторым опозданием, отражается сложившаяся языковая картина, статус-кво тех или иных слов, и они представляют основные, относительно широко используемые значения слов.

Так, в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова (изд. 1991 г., первое изд. – 1949 г.) приведено пять значений слова «субъект»: 1) философское – познающий и действующий человек, которому противопоставлен объект; 2) книжное – человек как носитель каких-нибудь свойств; 3) разговорное – человек вообще, обычно характеризуемый отрицательно (подозрительный субъект, странный субъект); 4) логическое – предмет суждения и 5) грамматическое – семантическая категория со значением производителя действия или носителя состояния (Ожегов, 1991, с. 776). При желании можно обнаружить определенную смысловую общность разных значений этого слова, которая и позволяет использовать его в столь различных ипостасях. Эта общность заключается в моменте основности (быть в основе) и активности, которая приписана субъекту по какому-либо критерию. Такой субъект не обязательно является человеком (логический и грамматический субъект), хотя все значения восходят к одному источнику (древнегреческому и латинскому). В то же время понятно, что из этих пяти значений в философской и психологической литературе в содержательном отношении могут быть использованы только первые два значения слова «субъект» (если отвлечься от логического значения термина «субъект», отвлечься от того, что логика является частью философии, и отвлечься от соотношений между логическими и грамматическими категориями, с одной стороны, и реальностью, с другой). Обратим также внимание на то, что прилагательное «субъектный», согласно этому словарю, существительное «субъект» образует только в 1-м, 4-м и 5-м значениях (там же).

В «Современном толковом словаре русского языка» (2003 г.) добавлены еще два значения, являющиеся производными от первых двух

значений слова «субъект» словаря С.И. Ожегова: 6) субъект как лицо или группа лиц, коллектив, организация, выступающие активным деятелем в каком-либо акте, процессе; 7) субъект как лицо или организация, обладающие определенными правами и обязанностями (юридический термин) (Современный..., 2003, с.807-808). Как видно, первое из этих двух значений также может быть применимо в психологическом смысле.

Если ввести специальные наименования для перечисленных в этих словарях субъектов, то субъект в значении 1) «познающий и действующий человек, которому противопоставлен объект» – это субъект вообще; субъект в значении 2) «носитель свойств» – это субъект присущности (или принадлежности); субъект в значении 3) «человек вообще» – это субъект в обыденном смысле; субъект в значении 4) «предмет суждения» – логический субъект; субъект в значении 5) «семантическая категория со значением производителя действия или носителя состояния» – грамматический субъект; субъект в значении 6) «деятель» – субъект действия (или деятельности); субъект в значении 7) «субъект как лицо или организация, обладающие определенными правами и обязанностями» – юридический субъект. Это различие нам пригодится в дальнейшем.

«Философский энциклопедический словарь» (1989 г.) определяет субъект как носителя предметно-практической деятельности и познания (индивид или социальная группа), источник активности, направленный на объект. В качестве объекта выступает фрагмент объективной реальности, данный субъекту в формах его деятельности. В словаре также приведен ряд трактовок понятия субъекта, существовавших в истории философии, но сегодня утративших свое значение (Философский..., 1989, с. 633-634). Следует также отметить, что в настоящее время существует значительное разнообразие философских трактовок понятия субъекта, различающихся теми или иными подходами в развертывании его содержания – марксизм, феноменология, неклассическая философия, постклассика, модернизм, постструктурализм и др. Вместе с тем они сохраняют основную характеристику субъекта как активного момента в связке субъект-объект.

В словарях по психологии имеется схожее понимание субъекта. Словарь «Психология» (1990 г.): субъект – индивид или группа как источник познания и преобразования действительности; носитель активности. Далее отмечается, что эта активность направлена на объект

(Психология..., 1990, с. 389). В словаре И.М. Кондакова (2003 г.): субъект – индивид (или социальная группа), реализующий познавательную или предметно-преобразующую деятельность, направленную на конкретный предмет (Кондаков, 2003, с.348). По мнению Р.С. Немова, в психологии термин «субъект» используется в трех основных значениях: 1) человек как субъект деятельности, проявляющий активность по отношению к окружающему миру (объекту его деятельности); 2) человек как субъект воздействия на другого человека, рассматриваемого как объект воздействия; 3) субъективное (внутренний мир человека) в противоположность объективному (внешнему миру) (Немов, 2003, с. 244). В «Большом психологическом словаре» под редакцией Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко хотя нет словарной статьи «Субъект», но общее понимание субъекта содержится в статье «Деятельность»: «Деятельность – активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий т.о. свои потребности» (Большой..., 2003, с. 135). Таким образом, словари по психологии в целом излагают философскую трактовку субъекта.

Если обратиться к значению «subject» в английском языке, то мы здесь наблюдаем существенные отличия от словарей русского языка, прежде всего, в плане значительно большей многозначности этого слова. Слово «subject» (в форме существительного) в английском языке помимо перечисленных для русского «субъект» (субъект – в философском, логическом, грамматическом и юридическом смысле; думающее, чувствующее существо, рассудок, эго; человек; подлежащее), имеет также значения: предмет, тема, вещь; сюжет, обстоятельство; учебная дисциплина; объект; пациент, подопытный; труп; повод, основание; подданный; субстанция, реальность; музыкальная тема и ряд других. То есть при большом многообразии значений английское «subject» употребляется также в смысле «объект». Но важно то, что в английском «subject» сохраняет значение субъекта как противоположного «object» – объекту в философском смысле, хотя эти слова («subject» и «object») и имеют ряд общих значений: человек, предмет, объект и др. А если посмотреть словарные статьи, в которых даны другие грамматические формы слова «subject» (прилагательное, глагол, наречие) и слова,

образованные на основе «subject», то картина семантических значений «subject» оказывается еще более богатой, чем «субъект» в русском языке, с его 5-7 значениями. Например, такие как: подчиненный; подконтрольный; подверженный; представлять и др. (Новый..., 2001, с. 394-395; Oxford..., 2009).

Аналогично во французском языке, слово «sujet» имеет значения: сюжет; тема, предмет; причина, повод; основание; лицо, субъект, участник; подопытный; пациент; подлежащее; танцор; подданный; девушка и др. (Гак, Ганшина, 2004; Ганшина, 1977, с. 808; Гринева, Громова, 1988, с. 567).

Понятно, что в обоих случаях нас интересуют, прежде всего, философские значения терминов «subject» и «sujet», т.е. «субъект». Собственно психологические значения этих слов в западноевропейских языках отсутствуют, если не иметь в виду использование этих слов в контексте эмпирических исследований и психологических практик в значении «подопытный», «испытуемый», «обследуемый», «исследуемый», «пациент», «клиент».

«Оксфордский словарь» дает такое определение двум философским значениям «subject» (Oxford..., 2009): 1) «a thinking or feeling entity; the conscious mind; the ego, especially as opposed to anything external to the mind» («думающее или чувствующее существо; рассудок; эго, главным образом, что-либо внешнее противоположное уму»), 2) «the central substance or core of a thing as opposed to its attributes» («центральная субстанция или ядро вещи в противоположность ее свойствам»). То есть в первом случае это наш субъект, обладающий чувствами и мышлением, Я, противостоящее внешнему. Во втором случае речь идет о субстанции (основе) или сущности вещи; данное значение «subject» на самом деле в неявном виде присутствует и в первом философском значении этого слова.

В «Оксфордском словаре» также указывается происхождение английского «subject»: «Middle English (in the sense "(person) owing obedience"): from Old French suget, from Latin subjectus "brought under", past participle of subicere, from sub- "under" + jacere "throw". Senses relating to philosophy, logic, and grammar are derived ultimately from Aristotle's use of hupokeimenon meaning "material from which things are made" and "subject of

attributes and predicates» («Среднеанглийский язык (в смысле “человек), должный повиноваться”): от Старого французского *suget*, от латинского *subjectus*, “лежащий в основе”, причастие прошедшего времени *subicere* (подчиненный), от *sub-* “под” + *jacere* “бросок”. Значения слова, относящиеся к философии, логике и грамматике, ведут происхождение в конечном счете от использования Аристотелем термина “*hupokeimenon*”, означающего “материал, из которого сделана вещь” и “основа атрибутов и свойств»» (Oxford., 2009). Эта статья до определенной степени позволяет проследить эволюцию значений слова «subject» в его исторических вариациях от древних греков, через латинский и французский языки к современному английскому, а значит и точнее понять тот смысл, который в него вкладывался и вкладывается.

Для Декарта, явившегося родоначальником субъектно-объектного рассмотрения процесса познания, субъект описывается в следующих положениях: 1) субъект – это характеристика чего-либо (часто субстанции) как производителя, носителя каких-либо действий или свойств, 2) основными простыми (несоставными) субъектами являются три субстанции: Бог, мышление (душа, Я, сознание) и материя (протяженность, тело), 3) мышление (душа, Я, сознание) есть простой субъект, осуществляющий функции мышления такие, как: разуместь, желать, воображать, вспоминать, чувствовать и т.п., 4) «субстанция, представляющая собой непосредственный субъект... протяженности... – именуется телом» (Декарт, 1994, с. 128), 5) существование Я абсолютно достоверно, 6) человек является сложным субъектом, состоящим из души и тела, которые взаимодействуют, 7) субъект (мышление, сознание) противопоставлен объекту, как тому, что познается, 8) субъект (мышление, сознание) проявляет познавательную активность в отношении объекта (см.: Декарт, 1989, с. 172, 177, 269, 306, 408, 423, 462, 464-467, 598-599 и др.; Декарт, 1994, с. 97, 138-139, 145, 197, 212, 240, 265, 290, 300, 306, 310, 312, 319, 459, 571, 581, 586 и др.; Микешина, 2002, с. 123-155).

При этом у самого Декарта мы не найдем активного использования термина «субъект» (не считая его логического значения), он в основном говорит о Я, душе и мышлении, а субъект для него основание (субстанция, то что производит) как мышления, так и протяженности, а также и вообще каких-либо других свойств (атрибутов и акциденций), что указывает,

скорее, на средневековые коннотации субъекта, а не его трактовку в Новое время. Противопоставленность субъекта и объекта не понимается как некоего рода противоречие между ними, а только как две крайние стороны познавательного отношения, одной из которых выступает душа, Я, мышление, а другой нечто в качестве объекта. И конечно, обычно о Декарте говорят, как о дуалисте, который полагает, что существуют две независимые субстанции, но сам Декарт говорит еще о Боге как субстанции, в которой находят свое основание две другие – мышление и материя. Надо также иметь в виду, что всякая концепция, тем более оказавшая большое влияние на философский дискурс, и система Декарта здесь не исключение, существует не сама по себе, в своей чистой, изначальной аутентичности, а в том пространстве культурных коннотаций и акцентуаций, которые выявляют и проясняют ее смысл для современников и последующих поколений мыслителей. Поэтому исходное многообразие картезианских философских размышлений, подвергнутое, с одной стороны, культурно-исторической фильтрации, с другой – многообразным интерпретациям, увязываниям в различные системы понятий, а также тривиальной редукции, для нынешнего исследователя, сводится к субъекту, центрируемому в сознании и Я, и интенции сознания, образующей свой объект.

В дальнейшем развитии философской мысли субъект стал трактоваться как человек или его сущность, в основном в аспекте познавательного отношения человека (субъекта) к действительности (объекту) (Дж. Локк, Г. Лейбниц, Дж. Беркли, Д. Юм, И. Кант, И.Г. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, Л. Фейербах, В. Дильтей, Р. Авенариус, А. Бергсон, Э. Гуссерль, Г. Риккерт, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Э. Мунье, Ж.-П. Сартр и др.) (Гегель, 1975-1977; Гутнер, 2003; Кант, 1964; Кузнецов, 1989; Лекторский, 1980; 2001; 2009; 2010; Любутин, 1981; Микешина, 2002; 2009, с. 5-15; Соловьев, 1901 и др.).

Важной в разработке категории субъекта является работа, выполненная Кантом. Основные моменты его учения о субъекте представлены следующими позициями: 1) субъект – это мышление, чувство, сознание, душа, Я (Кант обычно употребляет выражение «мыслящий субъект», понимая мышление в широком смысле как сознание), 2) необходимо различать трансцендентальный субъект и

эмпирический как два уровня организации (структуры) одного субъекта, 3) трансцендентальный субъект – субъект вообще как основание априорных форм восприятия и познания, 4) для трансцендентального субъекта мир (объект) есть его представление, 5) эмпирический субъект – конкретный индивид, 6) для эмпирического субъекта мир существует как внешние субъекту объекты (явления), 7) объекты существуют реально, но как вещи-в-себе, для субъекта они существуют в качестве явлений, представлений, обусловленных априорными формами познания трансцендентального субъекта, т.е. как созданные им, 8) субъект проявляет познавательную активность в отношении объекта (см.: Кант, 1964, с. 78, 91, 132-157, 190-209, 213-215, 227, 241, 255-258, 270-303, 317-322, 354-381, 442, 726-729, 743-746 и др.).

Как видим, хотя субъект у Декарта и Канта – это мыслящее существо (обладающее сознанием), и в обоих случаях субъект противопоставлен объекту, активен в отношении его, но у Декарта субъект познает объект, который выступает источником знания, а у Канта источник знания и данности самого объекта зависят от субъекта: субъект производит объект, т.е. их взаимоотношения являются прямо противоположными.

В то же время, необходимо пояснение в отношении той ситуации, в которой были сформированы понятия субъекта и объекта. Исходно понятие субъектно-объектных отношений было введено для анализа специфической проблемы, поставленной в философии: как Я может что-либо знать. И сначала эта проблема даже рассматривалась в других терминах: как мышление (сознание, ум, душа, Я) и его содержание (Декарт), которые лишь затем обрели в рамках этого отношения названия субъекта и объекта. И эта проблема – не вполне проблема познавательного акта в обычной его трактовке (скорее, это даже совсем другая проблема): здесь есть самосущее Я (субъект) и непосредственная данность ему его содержания (объекта). И отношения Я и его содержания могут быть поняты по-разному: объект может быть порожден субъектом (полностью или в каких-то аспектах), они могут быть независимы (полностью или частично), субъект может быть порожден объектом (опять же полностью или частично). Сейчас это рассматривается как сфера трансцендентального сознания: сфера трансцендентального субъекта и

интенциональных объектов, имманентных сознанию (по Э. Гуссерлю).

Таким образом, субъектно-объектное отношение – это не просто познавательное отношение в противоположность практическому, в этом категориальном отношении схватывается сам способ бытия такого сущего как человек в его отношении к другим сущим как известным ему, данным ему. Человек здесь присутствует только как сознание, а эта известность других сущих есть содержание его сознания, но не более того. Он сам в этих отношениях определяется как субъект, а содержание сознания (каким бы оно не было) – как объект. Субъектно-объектное отношение – это универсальное отношение человеческого бытия, кардинальный факт его существования. Он более общ, чем познание или практика, они только частичные и производные случаи этого отношения. Называть это исходное и кардинальное отношение познавательным – не точно.

Естественно, что эмпирические науки, в том числе психология, не могут брать субъект и объект в их полной абстрактности, поскольку объект (человек) и предмет (психика) их исследования – очень конкретны в своем содержании. И более того, с необходимостью находясь в позиции практического реализма и научного материализма, они полагают объективное, внешнее существование реальности и объективное существование самого человека, его организма, т.е. они берут человека во всей его эмпирической полноте. А значит, для них указанная философская проблема не может существовать в ее исходной постановке, а только на фоне уже совсем других имплицитных мировоззренческих установок, как заранее решенная: человек и внешний ему мир. Тогда остается только исследовать взаимоотношения человека и мира, а не сознания и его содержания до какого-либо опыта, до всякого мира и телесного человека.

Философы-эмпирики, как материалисты (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк и др.), так и идеалисты (Дж. Беркли, Д. Юм и др.), исходили из того, что субъектом познания выступает отдельный человек, главной познавательной способностью которого является чувственное познание, направленное на свой объект – природу. «Главная особенность трактовки представителями эмпиризма проблемы субъекта и объекта заключается в том, что они свели данную проблему к гносеологическому отношению чувственного образа и вещи» (Субъект., 1979). Но материалисты-эмпирики сводили чувственный образ к вещи (по мнению Т. Гоббса и

Дж. Локка, все понятия человеческого ума порождены чувственным познанием), а идеалисты-эмпирики сводили вещь к чувственному образу.

Позже указанную линию понимания субъекта и объекта продолжил Л. Фейербах. Фейербах рассматривал субъект как реального целостного человека в единстве его тела и сознания, объектом познания для него была природа, данная в чувственном созерцании. Далее К. Маркс к познавательному отношению субъекта и объекта добавляет практическое (субъект не только познает мир, но и изменяет, преобразует его) и развивает представление о значении общества в детерминации субъекта.

Если обобщить материалистическую линию представлений о субъекте (а психология как конкретная наука по большей части все же имплицитно полагает в своей основе материалистическое представление о реальности), то основные положения в трактовке субъекта выглядят следующим образом. Субъект – это: 1) конкретный телесный индивид, 2) детерминированный биологически и социально, 3) существующий в обществе (его нельзя брать изолированно от общества), 4) носитель социальной деятельности (прежде всего практической, а только потом познавательной), 5) носитель сознания, которое формируется в деятельности (сознание имеет общественный характер), 6) необходимо предполагает объект, на который направлена его практическая и познавательная деятельность.

Материалистическая линия в философии это только одно из ее направлений, а проблема субъекта развивалась в основном в рамках линии субъективного идеализма и феноменологии, поднявших важные проблемы отношения человека к реальности. Поэтому необходимо учесть и некоторые моменты трактовки субъекта в данных подходах. Это связано в основном с сознанием, в котором, собственно, и разворачивается драма субъектно-объектных отношений, при этом в ее исходной постановке и относительным характером понятий «субъект» и «объект».

В понимании субъекта в отечественной психологии обычно исходят из его трактовки С.Л. Рубинштейном. При этом опора на тексты Рубинштейна у разных авторов приводит к весьма различным развертываниям этого понятия. Мы предприняли специальный анализ того, в каком значении слово «субъект» используется в трудах Рубинштейна. Понятно, что исходное, общее понимание субъекта у автора

состоит в том, что субъектом является живой телесный человек во всем многообразии его социальных связей, внутренней жизни, осуществляющий практическую и познавательную деятельность, имеющую в качестве своего объекта природный и социальный мир. Этот человек является сознательным существом, его центром выступает Я, самосознание. Неотъемлемой характеристикой субъекта является направленность его активности, деятельности на объект. Это – суть понимания субъекта Рубинштейном, на котором он настаивает, которое в разных версиях повторяет и которое лежит в основе всех других смысловых вариаций этого термина. Но в том или ином контексте в понятии субъекта акцентируется тот или другой его содержательный компонент, что в отрыве от исходной трактовки субъекта Рубинштейном, игнорировании целостного контекста его трудов и в рамках узкого контекста обсуждения какой-то конкретной проблемы естественным образом приводит к какому-то особому пониманию и самого субъекта. Чтобы не быть голословными, приведем примеры и сделаем некоторые комментарии.

Анализ текста и контекста показывает, что С.Л. Рубинштейн в своих работах (1983; 1997; 2002; 2003) использует слово «субъект» в следующих значениях.

1. В философском понимании субъекта как познающего и действующего человека, активность которого направлена на объект познания или преобразования, т.е. как субъект вообще.

Примеры: «Маркс, пользуясь гегелевской терминологией, определяет человеческую деятельность как опредмечивание субъекта, которое вместе с тем есть распредмечивание объекта» (1983). «Образ вещи – результат взаимодействия субъекта с объектом» (1997, с. 221). «На самом же деле объектом познания может стать и субъект, т.е. то реальное сознательное существо (человек), которое в тех или иных актах познания выступает *в качестве*, в функции или *роли субъекта...*» (это положение важно в том отношении, что показывает, что быть человеком и быть субъектом, по Рубинштейну, – это не одно и то же, человек выступает «в качестве субъекта», «в роли субъекта» в определенных ситуациях, в определенных отношениях) (1997, с. 309). «...по мере того как с развитием общественной практики он [человек] становится субъектом в подлинном смысле слова, сознательно выделяющим себя из окружающего

и соотносящегося с ним» (2002, с. 19). «Таким образом, единство сознания и деятельности или поведения основывается на единстве сознания и действительности или бытия, объективное содержание которого опосредует сознание, на единстве субъекта и объекта» (2002, с. 31). «Деятельность человека становится сознательной деятельностью. В ходе ее и формируется и проявляется сознание человека, как отражение независимого от него объекта и отношение к нему субъекта» (2002, с. 173). «Для строения деятельности при этом существенно не только то, что она исходит от субъекта, но также – и никак не в меньшей мере – и то, что она направляется на объект и в самом внутреннем своем содержании обусловлена им» (2002, с. 208). «Поэтому в каждом из изученных нами до сих пор процессов всегда имеется какое-то отношение личности к миру, субъекта к объекту, сознания к предмету» (2002, с. 495). «Сводить всю проблему внимания к структурности чувственного поля – значит в конечном счете отрицать существование субъекта, противопоставляющего себя предметам и активно воздействующего на них» (2002, с. 500). «Значение деятельности в том прежде всего и заключается, что в ней и через нее устанавливается действенная связь между человеком и миром, благодаря которой бытие выступает как реальное единство и взаимопроникновение субъекта и объекта... Вместе с тем в деятельности и через деятельность индивид реализует и утверждает себя как субъект, как личность: как субъект – в своем отношении к объектам, им порожденным, как личность – в своем отношении к другим людям, на которых он в своей деятельности воздействует и с которыми он через нее вступает в контакт» (здесь наличествует различие субъекта и личности, хотя в ряде других мест – см. ниже – личность называется реальным субъектом) (2002, с. 594). «Отношение человека как субъекта к объективной реальности – это исходное, основное отношение для постановки гносеологической проблемы... Единство (диалектика) субъекта и объекта обнаруживается как в практической деятельности человека, так и в познании» (2003, с. 82). «Бытие существует и независимо от субъекта, но в качестве объекта оно соотносительно с субъектом» (2003, с. 85). «Познающий субъект – это человек, сущее, наделенное сознанием, расположенное внутри сущего» (2003, с. 288).

Комментарий. Это основное, исходное понимание субъекта

Рубинштейном, оно является философским и общим для всей марксистской философии. Там где Рубинштейн преодолевает (развивает) марксистскую философию и Маркса, он обращается, с одной стороны, к природному началу человека (частично возвращаясь к Л. Фейербаху), с другой – к его личностной составляющей (и здесь на первый план выходят экзистенциальные и персоналистические темы), и расширяет понятие субъекта до субъекта жизни (отказываясь от более узкой трактовки субъекта как субъекта практики (деятельности), познания и сознания).

2. В значении человека как носителя свойств или производителя деятельности, т.е. субъекта присущности.

Примеры: «...принадлежность индивиду, субъекту является первым существенным признаком психического...» (2002, с. 19). «Но всякое действие и всякая деятельность предполагают действующего индивида, субъекта этой деятельности» (2002, с. 210). «Мозг – только *орган* психической деятельности, человек – ее субъект» (2003, с. 47).

Комментарий. Понятно, что в основе лежит философское (марксистское) понимание субъекта, но здесь как бы отсечен объект, он только предполагается, на него направлена деятельность субъекта. Если проигнорировать то, что находится за скобками узкого контекста (ведь нельзя же все время приговаривать: субъект и объект неразделимы), но с необходимостью присутствует в понятии, то субъект здесь превращается в субстанцию, основание для предикатов, в данном случае – только в носитель деятельности.

3. В значении «испытываемый».

Примеры: «При первом способе ориентации иллюзии возникают вследствие незамеченного поворота..., при втором способе – вследствие неверного определения положения данных, воспринимаемых субъектом, пунктов местности к одному из четырех основных компасных направлений» (2002, с. 295). «Все эти отклонения непосредственного переживания длительности как у маниакальных больных, так и у обеих групп депрессивных, обнаруживают по патологическому материалу связь переоценок и недооценок временной длительности с эмоциональным отношением субъекта к переживаемому и подтверждает выше отмеченное положение об эмоциональной детерминированности оценок времени» (2002, с. 304). «Исследования... отчетливо вскрыли роль осмысливания в

запоминании... вместо механического воспроизведения смежных частей, которое должно было бы иметь место согласно законам ассоциации, фактически при запоминании и воспроизведении осмысленного текста происходит значительно более сложный процесс смыслового отбора, в результате которого преимущественно закрепляется наиболее существенное для данного субъекта, основной смысловой остов текста» (2002, с. 331). «Ряд исследователей (Г. Мюллер, Ф. Шуман, Т. Смит (Smith)) выяснил, что насильственное подавление ритмизации делало для некоторых субъектов совершенно невозможным запоминание» (2002, с. 334). «Зависимость запоминания от функции или роли, которую тот или иной материал играет в совершаемой субъектом деятельности, обнаружилась единообразно в опытах как П.И. Зинченко, так и А.А. Смирнова» (2002, с. 339). «Собственная речевая формулировка, измененная при первоначальном, у этих испытуемых обычно сначала неточном, воспроизведении, затрудняла затем воспроизведение формы подлинного текста. Происходившая... в перерыве между первоначальным заучиванием и последующим доучиванием дальнейшая работа мысли над содержанием афоризма, которая отливается субъектом в им привнесенную форму, все более разрыхляла связи между содержанием и речевой формой подлинника, вклинивая между ними свои привнесенные формулировки» (2002, с. 351-352). «В специальных опытах некоторые из вышеперечисленных исследователей (К. Ландис, М. Шерман) пытались различными раздражителями вызвать в лабораторных условиях у подопытных субъектов различные эмоциональные состояния, требуя от испытуемых, чтобы они, не будучи осведомлены о том, действию какого раздражителя подвергся наблюдаемый ими субъект, по выражению его лица определили, какую эмоцию он испытывает» (2002, с. 537). «Повышенная внушаемость отличает истерических субъектов» (2002, с. 580).

Комментарий. В приведенных цитатах слово «субъект» можно понимать двояко: как «человек» или как «испытуемый». В первом случае это тогда пример для следующего пункта. Но мы специально выделили этот ряд применений «субъекта», чтобы, с одной стороны, соотнести его с использованием в английском языке «subject» и во французском «sujet» в значении «подопытный», а с другой стороны, показать намечающуюся (но

нереализованную) тенденцию и в русском языке употребления в том же значении слова «субъект».

4. Как синоним для слов «человек», «индивид», «лицо» (в значении «человек»).

Примеры: «...в нем [в реальном сознании] существенную роль играет отношение вещей к потребностям и действиям субъекта как общественного индивида и его отношение к окружающему» (1997, с. 310). «Через посредство деятельности субъекта его психика становится познаваема для других» (2002, с. 38). «Но нельзя вместе с тем, с другой стороны, отождествлять деятельность человека в подлинном специфическом смысле этого слова с активностью субъекта вообще» (2002, с. 209). «В ассоциативном процессе связи и отношения, объективно определяющие течение процесса, не осознаются самим субъектом как связи его предметного содержания. Поэтому содержание процесса субъективно в познавательном отношении, и вместе с тем его течение автоматически, независимо от субъекта; субъект не регулирует его течения» (2002, с. 387). «Лишенный воображения ребенок мало доступен воздействию искусства, которое в состоянии оказать исключительно глубокое формирующее влияние на внутреннюю жизнь восприимчивого к нему субъекта» (2002, с. 382). «Наличие проблемной ситуации, с которой начинается мыслительный процесс, всегда направленный на разрешение какой-нибудь задачи, свидетельствует о том, что исходная ситуация дана в представлении субъекта неадекватно, в случайном аспекте, в несущественных связях» (2002, с. 399). «...одно дело, если стимулом для мыслительного процесса служит практическая, действенная ситуация, непосредственная необходимость для субъекта немедленно выйти из затруднения, в котором он оказался; совсем другое дело, когда речь идет о разрешении теоретической проблемы, прямо не связанной с практической ситуацией, в которой в данный момент находится человек» (2002, с. 413). «Выразительное движение из произвольной разрядки может стать речью, приобрести значение только в силу того, что субъект замечает то воздействие, которое оно оказывает на других. Ребенок сначала издает крик потому, что он голоден, а затем пользуется им для того, чтобы его накормили» (2002, с. 460). «...одно и то же местоимение “он” или “она” сплошь и рядом в одном и том же предложении относятся к различным

субъектам» (2002, с. 483). «Вставшая перед субъектом и принятая им задача, направляя его мысли по единому руслу, сосредоточивает их на едином предмете; этим и порождается сосредоточенность, которой обычно характеризуют внимание» (2002, с. 497). «В ходе деятельности есть обычно критические точки, в которых определяется благоприятный для субъекта или неблагоприятный для него результат, оборот или исход его деятельности. Человек как сознательное существо более или менее адекватно предвидит приближение этих критических точек» (2002, с. 521). «У маленьких детей и у некоторых взрослых – больших детей – чуть ли не каждое эмоциональное впечатление, не встречая собственно никакой устойчивой организации и иерархии мотивов, никаких барьеров, беспрепятственно иррадирует и диффузно распространяется, порождая чрезвычайно неустойчивые, переменчивые, капризные настроения, которые быстро сменяют друг друга; и каждый раз субъект легко поддается этой смене настроения, не способный совладать с первым падающим на него впечатлением и как бы локализовать его эмоциональный эффект» (2002, с. 554). «В контексте различных конкретных общественных ситуаций одно и то же действие может приобрести объективно различный общественный смысл. В контексте целей и мотивов действующего субъекта оно приобретает для него тот или иной личностный смысл» (2002, с. 594). «Так, оценка, направленная непосредственно на личность действующего субъекта, действует вообще иначе, чем оценка, направленная лишь на те или иные его действия» (здесь субъект приобретает личность, но в свете других высказываний Рубинштейна именно человек обладает личностью, а не субъект) (2002, с. 626). «Личность, субъект это... конкретный, исторический, живой индивид, включенный в реальные отношения к реальному миру» (2002, с. 740). «Будучи обусловлены внешними воздействиями, психические процессы определяют поведение, опосредствуя зависимость поведения субъекта от объективных условий» (2003, с. 272). «От такого обобщенного, итогового отношения человека к жизни зависит и поведение субъекта в любой ситуации... Таким образом, возникает необходимость создания концепции жизни субъекта, человека...» (2003, с. 367).

Комментарий. В значении «человек», «индивид», «лицо» слово «субъект» употребляется наиболее часто. Во всех этих случаях без

всякого ущерба для смысла текста мы можем заменить слово «субъект» словом «человек» или «индивид», иногда «лицо» (они обычно тут же встречаются как синонимы). Анализ текстов показывает, что в приведенных отрывках в той или иной степени выраженности присутствует и исходная трактовка субъекта как философской категории, иногда достаточно явно, часто почти неразличимо, но все же это слово в данных текстах употреблено именно в значении «человек». Понятно также, что сама исходная трактовка субъекта как человека, позволяет использовать «субъект» и «человек» как неточные синонимы, хотя человек все же гораздо больше, богаче субъекта, субъект только один бледный, абстрактный аспект действительного человека в бесконечности его реальных проявлений.

Далее, можно предполагать, что в период написания анализируемых трудов языковая и культурная ситуация была такова, что слово «субъект» широкой публикой использовалось в значении «человек». Вернемся к статье в словаре С.И. Ожегова (1-е изд. – 1949 г., 2-е – 1952 г., 4-е – 1960 г.): значение 3) «разговорное – человек вообще, обычно характеризующий отрицательно (подозрительный субъект, странный субъект)». Сейчас слово «субъект» в этом значении малоупотребимо, но в середине XX века было в достаточно широком ходу, что позволило ему войти и в словари (как известно, в словарях фиксируется уже сложившаяся практика использования слов с отсрочкой в 10-20 лет). Значит, в этом случае и Рубинштейном «субъект» легко употреблялся в значении «человек».

Наконец, можно выделить еще один момент (о котором хорошо знают литературные редакторы): чтобы избежать бесконечного повторения одних и тех же слов, которые требуются исходя из содержания текста, но что снижает эстетическое качество текста, и авторы, и редакторы ищут синонимы, которые никогда полностью не совпадают с заменяемым словом (тем более в научном тексте), но что облегчает и улучшает структуру текста для восприятия. Можно предположить, что сознательно или бессознательно чувство стиля также сыграло здесь свою роль.

Можно также сделать еще одно предположение. В перечисленных текстах наблюдается формирование сугубо психологического термина

«субъект» в значении «человек как предмет психологического исследования». Это значение, с одной стороны, шире, чем субъект в качестве подопытного, поскольку включает не только экспериментальные ситуации, но и все психологические исследования, в том числе теоретические, с другой стороны, уже чем человек, поскольку выделяет в нем психологическую сторону, т.е. берет человека только в его психологическом качестве. Если это предположение верно, то мы тогда наблюдаем в текстах Рубинштейна возникновение важнейшей психологической категории, которой, по сути, лишена и современная психология, но которая могла бы свести воедино, интегрировать психологию человека, поскольку ни психология личности, ни общая психология (учение о психике) этой целостности не достигают.

5. В значении Я, самосознания.

Примеры: «Для этого индивид должен быть в состоянии подняться над своими влечениями и, отвлекаясь от них, осознать самого себя, как “я”, как субъекта...» (2002, с. 566). «Поэтому последний завершающий вопрос, который встает перед нами в плане психологического изучения личности, это вопрос о ее самосознании, о личности как “я”, которое в качестве субъекта сознательно присваивает себе все, что делает человек, относит к себе все исходящие от него дела и поступки и сознательно принимает на себя за них ответственность в качестве их автора и творца» (2002, с. 740). «Прежде чем стать субъектом практической и теоретической деятельности, “я” само формируется в ней» (2002, с. 741). «Субъект в специфическом смысле слова (как “Я”) – это субъект сознательной, произвольной деятельности» (2003, с. 273). «“Я” – это не сознание, а человек, субъект как сознательный деятель» (2003, с. 351).

Комментарий. Поскольку субъект как реальный живой человек как-то устроен, то он имеет определенную структуру. Эта структура имеет центр, ядро субъекта и ряд подвижных, изменчивых и многомерных кругов более периферийных областей, вплоть до тех, которые являясь субъектом в смысле того, что они составляют человека, субъектом не являются в том смысле, что он не управляет ими, не создает их, не подозревает об их существовании. Я может пониматься в разных смыслах, но если не углубляться в проблему, то именно оно является центром субъекта, а значит, несомненно, субъектом. Сам Рубинштейн прослеживает этапы

становления человека как субъекта, формирование и развитие Я у него является неотъемлемым моментом этого становления, т.е. яинность субъекта – его необходимый элемент, он без него не существует. В разных частях своих работ Рубинштейн обращает внимание на разные аспекты человеческой субъектности: где-то он подробно рассматривает взаимоотношение субъекта и объекта в деятельности, где-то развертывает представление о субъекте как живом человеке, в приведенных отрывках акцент сделан на развитии самосознания.

6. В значении «личность».

Примеры: «Становление предметного сознания, в котором субъект противопоставляется объекту, является по существу не чем иным, как идеальным аспектом становления личности как реального субъекта общественной практики» (2002, с. 36). «В итоге онтогенетического развития в жизнь вступает и в жизни дальше формируется личность – субъект практической и теоретической деятельности» (2002, с. 198). «Поскольку личность бесспорно является субъектом деятельности и сознания, – тем, кто мыслит, чувствует, действует, от кого исходят действия» (в этой цитате присутствуют два момента: а) личность – субъект деятельности и сознания и б) субъект – это тот, «кто мыслит, чувствует, действует, от кого исходят действия»; это позволяет различить у С.Л. Рубинштейна одно из используемых значений слова «субъект» как того, кто действует, и понять, что личность является таким субъектом) (2002, с. 210). «Характер формируется в процессе развития личности как субъекта, активно включающегося в многообразную совокупность общественных отношений» (2002, с. 738). «Первый этап в реальном формировании личности как самостоятельного субъекта, выделяющегося из окружающего, связан с овладением собственным телом, с возникновением произвольных движений» (2002, с. 741). «...соотнесенный с личностью как реальным субъектом» (2003, с. 20). «...вопрос о личности как психологическом субъекте непосредственно связан с соотношением произвольных и так называемых произвольных процессов» (2003, с. 273).

Комментарий. Здесь, как и в предыдущем случае, присутствует представление о структуре субъекта. Если Я, самосознание – центр субъекта, то личность, если можно так выразиться, – его центральная

периферия.

Таким образом, по существу все приведенные трактовки субъекта у С.Л. Рубинштейна, несмотря на их видимые различия, сводятся к тому, что субъектом является реальный человек в его многогранной жизнедеятельности, направленной на познание и преобразование мира и самого себя. Когда эта деятельность обращена к самому человеку, то ее непосредственным субъектом является Я. Естественно, человек является субъектом не только познания и практики, как многообразно направленное существо, имеющее развитый внутренний мир, он – субъект сознания, созерцания, жизни и всех иных своих проявлений. Только понятие субъекта (субъекта вообще) остается в логическом отношении наиболее общим и одновременно наиболее бедным по содержанию (предельно абстрактным), вмещающим в себя все частные (более конкретные) субъекты.

В то же время существующие концепции субъекта, разработанные теми или иными авторами с опорой на труды С.Л. Рубинштейна, имеют определенные основания в его произведениях, поскольку высказанные Рубинштейном идеи могут быть развиты в разных направлениях в зависимости от их истолкования и собственных авторских методологических установок.

Одним из ведущих специалистов по проблеме субъекта в России является В.А. Лекторский, посвятивший ряд работ философскому анализу этой категории. Он отмечает: «Субъект... – носитель деятельности, сознания и познания... Большинство представителей классической философии отождествляли субъект с центром сознания, с Я... Проблематика, связанная с пониманием субъекта, была в классической философии по сути дела тождественна проблематике Я... Для современной философии субъект – это прежде всего конкретный телесный индивид, существующий в пространстве и времени, включенный в определенную культуру... Непосредственно внутренне по отношению к индивиду субъект выступает как Я... Субъект является необходимым полюсом субъектно-объектных отношений» (Лекторский, 2010, с. 659–660). «Активность субъекта необходимо предполагает внеположенный ей объект. В противном случае она невозможна, как невозможным становится и сам субъект. Поэтому нередко встречающееся в отечественной

философской литературе противопоставление двух типов отношений субъектно-объектных и субъектно-субъектных – в действительности лишено оснований. Оно основано на неправомерном отождествлении объекта с физической вещью. В действительности объектом может стать все, что существует...» Автор отмечает, что существуют разные типы объектов, и объектом также могут выступать другие люди, собственные состояния сознания и т.п. (Лекторский, 2001, с. 155-158 и др.).

В.А. Лекторский определенно указывает, что субъект: 1) конкретный телесный индивид, 2) носитель деятельности (социальной), 3) носитель сознания, 4) по отношению к индивиду (т.е. себе) выступает как Я, 5) необходимо предполагает объект (не в смысле вещи, а как элемент (полюс) практической или познавательной деятельности). (Следует отметить, что в концепции В.А. Лекторского представлены и другие важные характеристики субъекта, которые нами здесь не отражены: роль языка и культуры в формировании сознания, представление о Другом, коммуникативные связи, структура сознания, индивидуально-биографический компонент и др.) Можно считать перечисленные характеристики субъекта его необходимыми признаками, хотя, конечно, каждый из них должен быть развернут. И понятно, что в той или иной философской или научной концепции не все из этих характеристик могут считаться признаками субъекта. В то же время и С.Л. Рубинштейн и В.А. Лекторский стоят в конце почти четырехсотлетнего дискурса по проблеме субъекта.

Обобщая проанализированные выше философские и иные подходы к трактовке субъекта и беря за основу представление о субъекте как телесном индивиде, его основные признаки в самом общем виде можно представить так. Субъект: 1) конкретный телесный человеческий индивид (существующий в обществе, детерминированный биологически и социально, во всем многообразии своих реальных связей), 2) осуществитель социальной деятельности (прежде всего практической, а только потом познавательной), 3) носитель сознания (но сознание надо брать процессуально; сознание формируется в деятельности и общении, имеет общественный характер, не является исходной данностью, а возникает и развивается), 4) необходимо предполагает объект (на который направлена его практическая и познавательная деятельность, субъект и

объект – моменты взаимодействия как его наиболее общие характеристики), 5) имеет определенную структуру (в чем-то общую для всех людей, в чем-то уникальную, индивидуальную), 6) по отношению к индивиду (т.е. самому себе) выступает как сознание и как Я (ядро сознания и субъектности), 7) является относительным (человеческий индивид является субъектом только в определенных отношениях, а не всегда и везде).

Это тот набор характеристик субъекта, который должен сохраняться пока мы говорим о субъекте, хотя в некоторых направлениях философии первые два пункта будут лишними, а другие несколько видоизмененными. В то же время если говорить о психологии, то это – психологический субъект с его необходимыми признаками. В самой психологии они подлежат дальнейшему уточнению и конкретизации.

Также надо иметь в виду, что так, как эти характеристики (признаки) субъекта представлены здесь, они являются отдельными, формальными моментами той целостности (субъектно-объектное единство), из которой они выделены. Субъект есть целостность, в которой они присутствуют как его существенные и взаимосвязанные моменты. В структуре человеческого индивида как его сущность наличествует сознание, центром которого является Я, сознание формируется, существует и развивается в процессе деятельности, направленной на свой объект. Каждый из элементов этой целостности может быть развернут более детально. В частности, в ходе психологической конкретизации.

Важно также понимать (и это все время подчеркивалось в истории философии), что понятия субъекта и объекта являются относительными в том смысле, что ни за каким человеком (сознанием) свойство быть субъектом не закреплено навечно (человек (сознание) не тождественен субъекту): в субъект данный человек (сознание) превращается в тот момент, когда мы его рассматриваем как агент какого-то сознательного действия, и в тот же момент появляется объект как то, на что направлено это действие. И этим объектом могут быть не только материальные вещи и процессы, но и другие люди, содержание сознания, сам субъект, обращенный к себе. Здесь существенно, что то, что в одном отношении выступает как субъектно-объектное взаимодействие, в другом отношении им не является или является, наоборот, объектно-субъектным (в том

смысле, что субъект и объект поменялись местами).

Психологические трактовки субъекта, чтобы в них шла речь все же о субъекте в его общезначимых характеристиках, должны брать за основу философскую концепцию субъекта (одну из философских концепций, не обязательно материалистическую), иначе при употреблении слова «субъект» за ним будет примысливаться совсем другое содержание, не имеющее отношение к субъекту в традиционном понимании, что будет приводить только к путанице в понятиях.

Философия, используя категорию субъекта (и соотнесенную с ним категорию объекта), решает свои задачи, и эта система парных категорий релевантна ее задачам как науке о всеобщем. Субъектно-объектное отношение схватывает всеобщее содержание практической и познавательной деятельности человека в моментах актуального источника этой деятельности, самой деятельности и предмета, на который эта активность направлена (а также других всеобщих категорий, как это, например, развернуто у Канта или Гегеля). Так понимаемые субъект и объект с необходимостью принадлежат этой деятельности, взаимно обусловлены и вне этого отношения теряют смысл: в частности, не существуют друг без друга. Говорить об объекте – значит предполагать за ним субъект, указывать на субъект – значит иметь в виду его объект (речь, здесь, конечно, не идет о другом значении слова «объект», используемом и в философии, – как «вещи», хотя такого рода аберрация присутствует во многих текстах).

Категории философии, примененные в других сферах и науках, конкретизируют свое содержание, превращаясь из всеобщих понятий в частные. И хотя они сохраняют свое всеобщее содержание как родовые предикаты, они теперь только особенное, выражающее специфичность частной сферы через видовые признаки. То есть субъект и объект частной сферы – это особенный субъект и особенный объект.

Литература:

Абульханова-Славская К.А. О субъекте психической деятельности. М., 1973.

Акопов Г.В. Проблема сознания в современной психологии // Методология и история психологии. 2007. Вып. 3. С. 43–64.

- Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. М., 2000.
- Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. – Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. СПб., 2003.
- Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М., 2008.
- Гак В.Н., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://lingvopro.abbyyonline.com/ru/LingvoDictionaries/Details?dictionary=Univer%20\(Fr-Ru\)](http://lingvopro.abbyyonline.com/ru/LingvoDictionaries/Details?dictionary=Univer%20(Fr-Ru)).
- Ганшина К.А. Французско-русский словарь. М., 1977.
- Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3 т. М., 1975–1977.
- Гринева Е.Ф., Громова Т.Н. Словарь разговорной лексики французского языка. М., 1988.
- Гутнер Г.Б. Субъект и метод // Методология науки: проблемы и история. М., 2003. С. 47–61.
- Декарт Р. Сочинения в двух томах. М. Т. 1. 1989. Т. 2. 1994.
- Знаков В.В. Психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М., 2005.
- Кант И. Соч. в 6 т. Т. 3. М., 1964.
- Карицкий И.Н. Понятие субъекта в философии и психологии // ЧФ: Социальный психолог. 2005. № 1 (9). С. 32–39.
- Карицкий И.Н. Понятие субъекта и объекта в философии и психологии // Методология и история психологии. 2010. Вып. 1. С. 69-101.
- Карицкий И.Н. Структура субъекта психологической практики // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2011. Том 5, вып. 1. С.40-49.
- Карицкий И.Н. Субъект: от философского содержания понятия к психологическому // Актуальные проблемы психологии личности: сборник научных статей (в 2-х ч.) / под ред. К.В.Карпинского, В.А.Мазилова. Гродно: ИЦ ГрГУ им. Я. Купалы, 2012. Ч.2. С.23-59.
- Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. СПб., 2003.
- Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М., 1980.
- Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001.

Лекторский В.А. Объект. Я // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 642, 1184–1190.

Лекторский В.А. Субъект // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3. М., 2010. С. 659–660.

Любутин К.Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии. М., 1981.

Микешина Л.А. Философия познания. М., 2002.

Микешина Л.А. Эмпирический субъект и категория жизни // Эпистемология и философия науки. 2009. № 1. С. 5–15.

Немов Р.С. Психология: Словарь-справочник. В 2 ч. Ч. 2. М., 2003.

Новый большой англо-русский словарь. В 3 т. Т. 3 / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др. М., 2001.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1991.

Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М., 2002.

Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990.

Рубинштейн С.Л. Проблемы психологии в трудах Карла Маркса // Вопросы психологии. 1983. № 2. С. 9–25.

Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. М., 1997.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2002.

Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003.

Слинин Я.А. Трансцендентальный субъект: феноменологическое исследование. СПб., 2001.

Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2003.

Соловьев Вл. Кант // Вл. Соловьев. Собр. соч. в X т. Т. X. СПб., 1901.

Субъект и объект как философская проблема / под ред. М.А. Парнюка. Киев, 1979.

Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. М., 1989.

Oxford Dictionaries. 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oxforddictionaries.com/>.

Karickij I.N. Istorija «sub#ekta» v ee nekotoryh ključevyh momentah /
I.N. Karickij // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2015. – № 3

— ● —

Abstract. Traced some of the stages of the formation of philosophical and psychological concepts of the subject. Consider dictionary meanings of the word "subject", the interpretation of the subject in Descartes, Kant, S. L. Rubinstein, V. A. Iektorsky, in some philosophical and psychological traditions, the main features of the subject.

Keywords: the concept, reality, subject, object, consciousness, I, the soul.

— ● —

Сведения об авторе

Игорь Николаевич **Карицкий**, кандидат психологических наук, МГУ им. М.В.Ломоносова, лаборатория психологии общения и психосемантики, ст.н.с. (Москва, Россия).

© И.Н. Карицкий, 2015.

© «PEM: Psychology. Educology. Medicine», 2015.

Подписано в печать 04.12.2015.